

Фелькнер А.

Славянская борьба 1875-1876

**Исторический очерк восстания
балканских славян, черногорско-
сербско-турецкой войны и
дипломатических сношений с июля
1875 по январь 1877 г**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
А11

- А11 **А. Ф.**
Славянская борьба 1875-1876: Исторический очерк восстания балканских славян, черногорско-сербско-турецкой войны и дипломатических сношений с июля 1875 по январь 1877 г / Фелькнер А. – М.: Книга по Требованию, 2023. – 341 с.

ISBN 978-5-519-78902-8

ISBN 978-5-519-78902-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТДѢЛЪ I.

Съ тѣхъ поръ какъ турецкое владычество утвердилось на Балканскомъ полуостровѣ, начались безконечныя бѣдствія и страданія христіанъ, населяющихъ эту роскошную, плодородную страну. Грабежи, насилія, звѣрскія истязанія и убійства безнаказанно совершались повсемѣстно; густо населенные города и цвѣтушія селенія превращались въ груды развалинъ и пепла. Тщетно зывали балканскіе мученики къ христіанской Европѣ, умолая о помощи противъ мусульманскаго изувѣрства и фанатизма: она сама находилась подъ обаяніемъ страха, въ ожиданіи напора дикихъ турецкихъ ордъ, уже не разъ вторгавшихся въ Венгрію и осаждавшихъ даже Вѣну. Только въ XVIII вѣкѣ, когда окрѣпла мощь, родственной балканскимъ христіанамъ по племени и вѣрѣ, Россійской державы, подана имъ дѣйствительная помощь. Первый роковой ударъ, доказавшій Европѣ, что мусульмане могутъ быть побѣждаемы, нанесенъ Туркамъ въ славное царствованіе Императрицы Екатерины II, побѣдами фельдмаршала графа Румянцова, завершившимися заключеніемъ ¹⁰/₂₂ іюля 1774 г. Кучукъ-Канарджійскаго мира. Порта вынуждена была, смиривъ свою гордыню, подписать тяжелыя для нея условія этого мира, VII и XIV статьями котораго она впервые обяза-

лась оказывать покровительство своимъ христіанскимъ подданнымъ, уважать и охранять святость и неприкосновенность храмовъ Божіихъ.

Съ того времени балканскіе христіане вздохнули свободнѣе; убѣжденіе, что ненавистное ярмо мусульманскаго владычества несокруσιμο, въ нихъ поколебалось и зародилась надежда, что настанетъ часъ, когда сбросивъ съ себя это ярмо, они снова обрѣтутъ себѣ гражданскую свободу и общечеловѣческія права. Послѣдующія неоднократныя побѣды Русскихъ надъ Турками еще болѣе укрѣпили въ нихъ эту надежду, а потому нисколько не удивительно, что вліяніе Россіи на югостокъ Европы сдѣлалось преобладающимъ, что только въ ней одной населенія Балканскаго полуострова видѣли свою покровительницу и взывали къ ней въ тяжелыя минуты.

Хотя мы не имѣемъ задачей представить читателямъ описаніе послѣдовательнаго хода событій, совершившихся на Балканскомъ полуостровѣ до возникновенія настоящаго возстанія, но напомнить имъ, что первая дѣйствительная помощь, оказанная христіанскимъ подданнымъ Турціи, была подана Россіей, сочли нелишнимъ, тѣмъ болѣе что государства западной Европы уже и тогда завистливо относились къ блестящимъ успѣхамъ Русскихъ на Востокѣ. Но остановить Россію на ея пути державы не имѣли возможности: Англія была озабочена волненіями въ ея американскихъ колоніяхъ, стремившихся завоевать себѣ независимость; Франція была потрясена внутренними смутами, разразившимися грознымъ революціоннымъ движеніемъ; Австрія и Пруссія безмолвно покорялись необходимости бездѣйствовать, надѣясь притомъ обрѣсти долю въ трофеяхъ побѣдителей. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что именно со времени заключенія Кучук-Канарджійскаго мира возникъ антагонизмъ западной Европы къ Рос-

еи по восточнымъ дѣламъ, приведшій первую въ 1854 году къ постыдному союзу съ полуиѣсяцемъ противъ креста.

18-го (30-го) марта 1856 года подписанъ въ Парижѣ договоръ, прекратившій такъ называемую «Восточную войну». Цѣль Европы была достигнута: стремленіямъ и успѣхамъ Россіи поставленъ предѣлъ, а вліянію ея на балканскихъ христіанъ нанесенъ чувствительный ударъ. Но улучшилось ли отъ этого положеніе этихъ послѣднихъ? Болѣе двадцати лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, и кто рѣшится утверждать, что въ этотъ долгій періодъ времени уврачевались глубокія раны злополучной райи? Напротивъ, настоящее возстаніе красно-рѣчиво свидѣтельствуетъ, что участь ихъ нисколько не улучшилась, что тѣ же несправедливости, тѣ же насилія, грабежи и убійства безнаказанно совершаются фанатическими Турками.

Парижскій трактатъ 1856 года допустилъ Турецкую имперію въ семью европейскихъ державъ, обезпечивая ея «цѣлость и независимость», — лишь подъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы она прочно улучшила положеніе своихъ христіанскихъ подданныхъ, оградила ихъ отъ грубаго произвола турецкихъ властей. Въ минуты опасности, Порты никогда не скупилась на обѣщанія: она съ радостію ухватила за поданный ей якорь спасенія и еще 10 февраля 1856 года былъ изданъ султаномъ Абдул-Меджидомъ фирманъ, которымъ подтверждались всѣ привиллегіи, дарованныя его предшественниками христіанамъ, и устанавливалось полноправіе между лицами всѣхъ вѣроисповѣданій, разрѣшалось даже допускать христіанъ, наравнѣ съ мусульманами, къ занятію должностей на государственной службѣ, имѣть представителей въ государственномъ совѣтѣ. И какихъ еще щедрыхъ и богатыхъ милостей не возвѣщалъ христіанамъ этотъ пресловутый фирманъ. Онъ сулилъ имъ: открытіе повсемѣстно народныхъ учи-

лищъ, введеніе особаго судопроизводства, не стѣсненнаго постановленіями Корана, изданіе соотвѣтствующихъ сему законоположеній на всѣхъ употребительныхъ въ имперіи языкахъ, дарованіе права пріобрѣтать недвижимыя собственности и владѣть ими, допущеніе къ отбыванію воинской повинности съ правомъ повышенія въ чинахъ, введеніе реформъ въ управленіяхъ: тюрьмами, полиціей и провинціями; измѣненіе кредитной и монетной системъ, сообразно съ духомъ европейскихъ учреждений, развитіе торговли на широкихъ, свободныхъ началахъ во всѣхъ ея видахъ, улучшеніе путей сообщенія.

IX статья Парижскаго трактата 1856 года съ подобающимъ подобострастіемъ указываетъ на этотъ фирманъ, усиливаясь убѣдить, что онъ представляетъ прочный залогъ будущаго благоденствія христіанскихъ подданныхъ султана. Но едва ли дипломаты, подписавшіе Парижскій договоръ, вѣрили сами въ возможность практическаго примѣненія обѣщанныхъ фирманомъ реформъ. Нѣтъ, они хорошо знали, что благодѣянія, возвѣщенные султаномъ, ничто иное какъ громкія фразы,—что Порта и на этотъ разъ блистательно докажетъ справедливость пословицы: «promettre et tenir sont deux!» Но имъ нуженъ былъ этотъ фирманъ для успокоенія общественнаго мнѣнія и совѣсти Европы, для представленія доказательства,—хотя кажущагося,—что конференція достигла мирнымъ путемъ того, чего Россія добивалась силою оружія... И цѣль эта была достигнута: Европа успокоилась, повѣривъ на слово дипломатіи,—и только позже, когда стали доходить до нея слухи, что «ни одно» изъ благодѣлій, возвѣщенныхъ султанскимъ фирманомъ 10 февраля 1856 года, не получило практическаго примѣненія,—что положеніе балканскихъ христіанъ не только не улучшилось, а напротивъ, ухудшилось.

стали раздаваться голоса, разоблачавшіе печальную истину!.. Даже и теперь, когда несостоятельность Парижскаго трактата 1856 года вполне доказана и въ немъ допущены многочисленные измѣненія, друзья Турціи еще опираются на него, чтобы сохранить «цѣлость и независимость Турецкой имперіи», необходимыя, по ихъ мнѣнію, для противодѣйствія вновь возрастающему вліянію Россіи на юго-востокъ Европы и для воспрепятствованія осуществленію какихъ-то завоевательныхъ ея цѣлей.

Парижскій трактатъ *de facto* давно нарушенъ—и прежде всего самою Портою, не исполнившею ни единого изъ своихъ обѣщаній; пусть же она одна и несетъ на себѣ всю тяжесть своей вины, какъ передъ Европою, довѣріемъ которой она долго и нагло злоупотребляла, такъ и передъ христіанскими своими подданными, которыхъ она довела несправедливостью, притѣсненіями и жестокостями до возмущенія! Дни имперіи Османовъ сочтены и никакія ухищренія друзей не спасутъ ея отъ неизбежной гибели!

Не приступая еще къ описанію событій, вызвавшихъ настоящее возстаніе въ Герцеговинѣ, считаемъ нелишнимъ предварительно ознакомить читателей съ этою провинціею, обращающею на себя теперь общее, напряженное вниманіе; сообщаемъ съ этою цѣлью краткія о ней свѣдѣнія какъ въ этнографическомъ, такъ въ географическомъ и политическомъ отношеніяхъ.

Пространство, занимаемое Герцеговиною, опредѣляется приблизительно въ 264 квадратныя мили; съ 1865 года она вошла въ составъ Боснійскаго вилайета (генерал-губернаторства), а резиденція ея мутесаррифа (губернатора) находится въ Мостарѣ. Въ административномъ отношеніи она дѣлится на десять округовъ: Требинье, Билеѣ, Гацко, Ник-

шпичъ, Мостаръ, Невесинье, Замье, Ракитна, Соплинъ и Столацъ. Водораздѣлъ между Далмаціей и Герцеговиной составляетъ рядъ параллельныхъ горныхъ цѣпей, именуемыхъ Динарскими альпами; онѣ тянутся по странѣ въ юго-восточномъ направленіи до горы Войникъ въ Черногоріи, а высшія ихъ точки, Сутисса и Воловьякъ, достигаютъ высоты въ 6,000 футовъ. Эти параллельныя горныя цѣпи пересекаются множествомъ поперечныхъ, что придаетъ Герцеговинѣ вполне суровый, дикій характеръ; известковая же почва горъ, обильно поглощая воду, то высасываетъ ее изъ горныхъ ручьевъ подъ землю, то выбрасываетъ наружу новыми бурными потоками. Въ Герцеговинѣ встрѣчаются лишь хвойныя лѣса, а нѣсколько бо́льшая растительность замѣтна только въ долинахъ съ наносною землею. Изъ рѣкъ значительны двѣ: Нарента и Дрина; первая есть главная артерія страны. Вытекая на юго-востокъ отъ Мостара, она у Габеллы протекаетъ черезъ границу Австріи и затѣмъ впадаетъ въ море. Ниже Мостара теченіе ея становится значительно медленнѣе отъ накопившагося песку и ила, скопленіе которыхъ бываетъ порой такъ велико, что рѣка разливается и затопляетъ берега. Климатъ въ Герцеговинѣ, вслѣдствіе быстрыхъ переходовъ отъ жаровъ къ холоду, — вообще нездоровый, порождающій лихорадки, весьма трудно излечиваемыя. Только въ восточной части страны, защищенной горами, видны слѣды земледѣлія, весьма впрочемъ скуднаго: разводятся маисъ, конопля и ленъ; плодовые деревья, — въ особенности сливы и яблони, — а также табачныя плантаціи только и встрѣчаются тамъ. Зато скотоводство находится повсемѣстно въ хорошемъ положеніи; преимущественно разводятся свиньи, любимымъ кормомъ которыхъ, каштанами, изобилуютъ лѣса; щетина же составляетъ главнѣйшій предметъ торга съ Далмаціей.

Замѣчательныхъ городовъ два: Мостаръ и Требинье. Названіе первого происходитъ отъ древняго каменнаго моста, соединяющаго берега рѣки Наренты: *Мостъ старъ*; второй былъ нѣкогда столицею Герцеговины. Городъ этотъ лежитъ въ долинѣ, при соединеніи рѣки Требинки съ ручьемъ Макро, въ разстояніи около 2 миль отъ Черногоріи и округа Рагузы. Старинныя укрѣпленія Требинья состоятъ изъ зубчатыхъ стѣнъ, съ башнями по угламъ, которыя однако же не могутъ защитить отъ нападенія войска, имѣющаго хорошую артиллерію. Какъ крѣпость, Требинье неоднократно играло немаловажную роль и часто было добычей побѣдителей: въ 1463 г. городъ былъ взятъ Магометомъ II, а въ 1649 г. Венеціанцами. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что географическое положеніе Требинья имѣетъ немаловажное стратегическое значеніе, увеличивающееся близостію морскаго берега, Черногоріи и Далмаціи, дороги изъ которыхъ скрещиваются неподалеку отъ города. Какъ въ Мостарѣ, такъ и въ Требиньѣ насчитываютъ до 10,000 жителей въ каждомъ. Всѣхъ жителей въ Герцеговинѣ до 270,000 человекъ; изъ нихъ 170,000 православныхъ, 42,000 католиковъ, а остальное населеніе провинціи—магометане, но не чистокровные Турки, а прежніе христіане, купившіе себѣ благосостояніе цѣною перехода въ исламъ. Во всей Герцеговинѣ нѣтъ даже ни одной деревни, исключительно населенной Турками: христіане повсемѣстно живутъ вмѣстѣ съ мусульманами, и это-то непосредственное сосѣдство поработителей съ поработченными искони служило къ возбужденію алчности и грубаго, жестокаго обхожденія въ средѣ первыхъ и жажды мести со стороны послѣднихъ.

По вѣроисповѣданію Турки составляютъ въ Герцеговинѣ три мусульманскія общины, управляющіяся «муфтіями», пре-

бывающими въ Мостарѣ, Требиньѣ и Фочѣ. Постоянная резиденція православнаго митрополита—Мостарь; но у него есть въ иныхъ мѣстахъ нѣсколько дворцовъ, въ которыхъ онъ также проживаетъ подолгу. Вліяніе митрополита и православныхъ священниковъ на ихъ паству весьма велико и несомнѣнно превышаетъ вліяніе католическаго духовенства, состоящаго болѣею частию изъ францисканскихъ монаховъ, подъ главнымъ управленіемъ епископа мостарскаго. Католическія селенія встрѣчаются преимущественно въ Столацкомъ и Требиньскомъ округахъ, Любушкѣ, Коньѣ и Дубно. Турки предпочтительно живутъ въ городахъ, занимаясь ремеслами и торговлей, если только они не аги или беги. Послѣдніе вовсе не работаютъ и выжимаютъ сокъ изъ другихъ, считая это своимъ неотъемлемымъ правомъ. Образованіемъ не отличаются зажиточные классы отъ подвластныхъ имъ. Сынъ самаго могущественнаго бега растетъ также дико и необузданно, какъ и сынъ бѣднѣйшаго пастуха, а когда впослѣдствіи становится самъ владѣтельнымъ бегомъ, то полученное имъ воспитаніе приноситъ свои плоды: его грубость проявляется даже рѣзче, ибо опирается на сознаніе силы. Христіане населяютъ деревни, занимаются и живутъ хлѣбопашествомъ.

Земля въ Герцеговинѣ составляетъ исключительную собственность беговъ и агъ. Крестьянинъ-христіанинъ, или «райя», живетъ на ней только въ качествѣ арендатора, но отнюдь не въ европейскомъ смыслѣ этого слова; обрабатывая землю на свой страхъ, онъ не можетъ считать произведенія ея своею собственностію. Половину или треть жатвы онъ долженъ свезти владѣльцу и уплатить кромѣ того всѣ подати, наложенныя на землю и на сельскія произведенія, внести десятину и наконецъ отбыть, по требованію хозяина, барщину. Всѣ невзгоды выпадаютъ на него,—всѣ выгоды предоставлены владѣльцу. Та-

кимъ образомъ, единственные землевладѣльцы въ Герцеговинѣ—беги и аги. Гдѣ райя не сумѣлъ уговориться со своимъ господиномъ относительно опредѣленной, ежегодной доли, которую онъ долженъ ему отдавать, тамъ бегъ самъ является въ деревню и снова оцѣниваетъ жатву, назначая по произволу цифру податей. Всѣ увѣренія райи, что онъ не въ состояніи платить требуемаго—ни къ чему не ведутъ; протестъ ведетъ за собою только большее притѣсненіе, а подчасъ и тюремное заключеніе. Если же требованія такого феодала оказываются ужъ чересчуръ большими или направленными къ райямъ цѣлой деревни, то послѣдніе берутся за оружіе, выгоняютъ бега и его слугъ изъ деревни и по крайней мѣрѣ на нѣсколько дней добываютъ себѣ покой; но рано или поздно бегъ снова является въ сопровожденіи большого числа слугъ, а иногда и отряда запѣевъ (жандармовъ).

Райя не имѣетъ никакого ручательства, что его не прогонятъ съ поля, которое онъ обработалъ; обязательныхъ контрактовъ не существуетъ, и если ага находитъ, что его доля въ жатвѣ мала, или если онъ имѣетъ какую либо причину быть недовольнымъ, то можетъ попросту выгнать райю изъ его хижины. Вслѣдствіе произвола въ этомъ отношеніи былъ изданъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ законъ, которымъ воспрещалось агамъ отпускать крестьянъ до убора жатвы, а райямъ дозволялось по окончаніи полевыхъ работъ искать себѣ новаго господина. Но постановленіе это осталось до послѣдняго дня только на бумагѣ; первой его части аги вовсе не думали исполнять; что же касается второй, то хотя райѣ никто не мѣшаетъ въ случаѣ сильныхъ притѣсненій искать другаго господина, но благодаря стачкѣ между послѣдними, было бы чудомъ найти такого. Тщетно бродить по цѣлымъ недѣлямъ горемычный отъ одного двора къ другому,

пока голодъ не заставитъ его вернуться къ прежнему мучителю, и онъ считаетъ себя вполне счастливымъ, если будетъ принять на прежнихъ условіяхъ.

Еслибы въ Герцеговинѣ имѣли силу законъ и право, то подати должны были бы оплачиваться землевладѣльцами, такъ какъ львиная часть доходовъ страны поступаетъ въ ихъ пользу. На дѣлѣ же выходитъ не такъ: государственныя подати выплачиваются не землевладѣльцемъ, а райей, и не только за ту половину жатвы, которая остается ей, но и за ту, которая поступаетъ въ пользу бега и аги. Изъ Константинополя не разъ пытались положить конецъ этому вопіющему злу; выставлялся даже принципъ, что въ отношеніи уплаты податей, Турки должны быть поставлены въ одинаковыя условія съ христіанами,—но безуспѣшно. Когда же въ 1849 году было серьезно приступлено къ привлеченію герцеговинскихъ Турокъ къ отбыванію податей, они возстали противъ правительства. Нѣсколько недѣль происходила борьба и подъ конецъ не только все осталось постарому, но на христіанъ были возложены еще новые налоги, для покрытія издержекъ, вызванныхъ войною.

Какъ нѣсколько вѣковъ тому назадъ, такъ и теперь, райя остается безъ всякихъ правъ. Гатти-шерифъ Гюльхане, правда, поставилъ его въ социальномъ отношеніи наравнѣ съ Турками,—но несмотря на то, райя не можетъ занимать никакой должности, — его свидѣтельство противъ Турка на судѣ не принимается и никто во всей странѣ не выслушаетъ его жалобы. Дѣленіе судебныхъ округовъ видимо неправильно: мостарскій кади творитъ судъ и въ Требинскомъ округѣ, судьямъ котораго подсудно населеніе изъ окрестностей Мостара и другихъ западныхъ и сѣверныхъ мѣстностей. Такъ и кажется, что цѣль подобнаго дѣленія заключалась